

КАВКАЗЪ.

1853.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

въ Тифлисъ: въ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-Петербург. Почтамта, въ книжныхъ магазинахъ В. А. и Я. А. Исаковыхъ, г. Крашенинникова, и С. П. Лоскутова. Въ Москвѣ: въ Газетн. Экспедиціи Московск. Почтамта. Подписываться также можно и во всѣхъ Губернскихъ Почт. Конторахъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою . . . 8 р. 50 к.
Полугодовое . . . . . 4 » 50 к.
Газета печатается съ платою за каждую букву по 1/4 коп. сер. со всѣхъ объявленій безъ всякаго исключенія.

ПОЛУГОДОВАЯ ПОДПИСКА

на полученіе Газеты „Кавказъ“, съ 1 іюля 1853 по 1 января 1854 года, принимается въ мѣстахъ означенныхъ выше. Цѣна за Газету: 4 р. 50 к. сер. съ доставкою.

Желающіе подписаться на годовое изданіе „Кавказа“ получатъ все № №, вышедшіе въ этомъ году.

Его Императорское Величество соизволило отдать слѣдующіе приказы:

Въ присутствіи Своемъ въ Петергофѣ.

Іюля 16-го дня 1853 года. Переводятся. Управляющій Ставропольскимъ Провіантскимъ Коммисіонерствомъ, состоящій по Арміи Подполковникъ **МОШИНСКІЙ**, въ Ставропольскій Егерскій полкъ, съ отчисленіемъ отъ настоящей должности. Состоящій въ должностѣ Старшаго Адъютанта въ Управленіи Эриванскаго Военнаго Губернатора, Самурскаго Пехотнаго полка Подпоручикъ **ЗЫБИЦЪ**, въ Корпусъ Жандармовъ, Прапорщикомъ.

Въ присутствіи Своемъ въ лагерѣ полъ Краснымъ Селомъ.

Іюля 19-го дня. Назначаются. Начальникъ 20-й Пехотной дивизіи и Лѣваго Фланга Кавказской линіи, Генераль-Адъютантъ Князь **БАЯТИНСКІЙ**—Исправляющимъ должность Начальника Главнаго Штаба войскъ, на Кавказѣ находящихся, съ остав-

леніемъ въ настоящемъ званіи, на мѣсто Генераль-Адъютанта **КОЦЕБУ**, получившаго другое назначеніе. Командиръ Кавказской Резервной Гренадерской бригады, Генераль-Маіоръ **БАРОНЪ ВРАНГЕЛЬ 2-й**—Командующій 20-ю Пехотной дивизіею и Завѣдывающій Лѣвымъ Флангомъ Кавказской линіи. Командиръ Эриванскаго Карабинернаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка, Генераль-Маіоръ Князь **БАГРАТИОНЪ-МУХРАНСКІЙ 1-й**, Командиромъ Кавказской Резервной Гренадерской бригады. Командиръ Тейгинскаго Пехотнаго полка, Генераль-Маіоръ **ВЕРЕВКІНЪ**—состоитъ при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ, съ зачисленіемъ по Арміи. Эриванскаго Карабинернаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка. Полковникъ **МОМЕРЪ 1-й**—Командиромъ сего полка. Командиръ Батареиной № 5-го батареи 21-й Артиллерійской бригады, Полковникъ **ОПОЧНИНЪ 1-й**—Командиромъ Тейгинскаго Пехотнаго полка. Командиръ Подвижнаго Запаснаго парка 19-й Артиллерій-

ской бригады, Подполковникъ **ГОЛОВИЦЪ 4-й**—Командиромъ Батареиной № 5-го батареи 21-й Артиллерійской бригады. Кавказской Гренадерской Артиллерійской бригады Капитанъ **ПУТИЦОВЪ**—Командиромъ Подвижнаго Запаснаго парка 19-й Артиллерійской бригады.

Высочайшими Именными Указами, даннымъ Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами ордена Св. равноапостольнаго Князя Владимира третьей степени. 1853 года Мая въ 28-й день—въ воздаяніе за отличіе, оказанное въ дѣлахъ съ Горцами, въ прошедшемъ 1852 году, на правомъ флангѣ Кавказской Линіи и въ Черноморіи, Генеральнаго Штаба Полковникъ **РУДАНОВСКІЙ**.—Мая въ 31-й день—по засвидѣтельствуванію Главкомаандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, объ отличіи усердной и ревностной службѣ, Командиръ Грузинской Дружины и Начальникъ лѣваго фланга Лезгин-

ФЕЛЬЕТОНЪ.

РАЗНЫЯ РАЗНОСТИ.

Одна газета объясняетъ слѣдующимъ образомъ нѣкоторыя слова, имѣющія прямое отношеніе къ водосточному вопросу: *Гатти-шерифъ*, въ буквальной переводъ, значить була калифа, подобно тому, какъ мы говоримъ: була папы. Это органическій законъ, издаваемый султаномъ, добровольно и съ безмѣльнымъ и религіознымъ утвержденіемъ его какъ главы правотверныхъ. *Гатти-шерифъ-гюльхане* превосходитъ значеніемъ хартию, которую Людовикъ XVIII обнародовалъ, на основаніи законнаго своего самодержавія. Слово *танзиматъ* означаетъ уставъ гатти-шерифъ, или хартии Турокъ. *Праде* есть постановленіе или инструкція, подписанная султаномъ, дѣйствующимъ въ этомъ случаѣ, преимущественно, какъ политической государь. *Фирманъ* есть декретъ, подписанный султаномъ и притяжимый особенно къ административнымъ дѣламъ. *Бератъ* или дипломъ касается преимущественно частныхъ лицъ. *Сенедъ* есть дипломатическая конвенція, подписанная уполномоченнымъ на то министромъ; она составляетъ взаимно-обязательный договоръ. (Ind. V.)

— Безика или Бешика, гдѣ стоятъ теперь, въ на-

блюдетельномъ положеніи, Французская и Англійская эскадры, есть небольшой заливъ Эгейскаго моря, въ нѣсколькихъ Англійскихъ миляхъ къ югу отъ Кумъ-Сале, Замокъ-Песковъ, перваго Дарданельскаго замка. Этотъ заливъ вполне защищенъ отъ восточныхъ, юго-западныхъ и сѣверо-западныхъ вѣтровъ—съ этой послѣдней стороны Сигеумомъ, отдѣльнымъ горнымъ хребтомъ, лежащимъ между устьемъ Бунарбаши Су и Мендере, который впадаетъ въ Геллеспонтъ на сѣверъ отъ Кумъ-Сале. На южной оконечности Сигеума лежитъ могильный холмъ, Вешикъ-Тене (Гора-Колыбелей), отъ котораго Бешикскій-Заливъ и получилъ свое названіе. Этотъ заливъ представляетъ большія удобства для пребыванія въ немъ многочисленнаго флота, особенно, благодаря соедству Бунарбаши-Су, древлго Скамандра. Рѣка Бунарбаши, не смотря на то, что протекаетъ протранство двухъ географическихъ миль, отличается отъ другихъ рѣкъ Средней Азии тѣмъ, что равно изобилуетъ водою зимою и лѣтомъ. Она вытекаетъ изъ-подъ развалинъ древней Трои, и моряки нашихъ временъ ежедневно черпаютъ теперь воду въ томъ самомъ источникѣ, изъ котораго черпали се Троянскіе герои, а впоследствии—арміи Ксеркса. Для достиженія, въ случаѣ надобности, Константинополя, Французская и Англійская эскадры должны пройти, въ устьѣ Геллеспонта, мимо двухъ новыхъ замковъ, извѣстныхъ подъ названіемъ Кумъ-Сале, при нес-

чаныхъ устьяхъ Мендере или Сибдуль-Бахра (Предѣль-Моря). Первый изъ этихъ замковъ вооруженъ 64-мя, а второй 65-мя пушками. Нуженъ благоприятный вѣтеръ для преодоленія стремительнаго теченія Геллеспонта, соединяющаго въ себѣ все теченія воды, вливающихся въ Черное, Азовское и Мармурное моря. Почти въ 4-хъ географическихъ миляхъ отъ верхняго протока находится самое узкое мѣсто канала, защищаемое старыми замками Шанакъ-Калеси (Замокъ-Черенковъ), о 102-хъ пушкахъ, на Азіатскомъ берегу, Килдъ-Бахромъ (Ключь-Моря), о 58 пушкахъ, лежащимъ насупротивъ его, и Намазичемъ, о 46-ти пушкахъ, который лежитъ южнѣе. Съ этой точки Геллеспонтъ расширяется, и Мармурное Море несетъ корабли прямо къ Константинополю и къ южному устью Босфора. (Ind. V.)

— Въ Турціи есть заведенія для золотошвейнаго искусства, гдѣ для нашей, то есть для генераловъ, вышиваются воротники и клапаны для мундирныхъ казакіновъ. Чтожъ касается до прочихъ частей вооруженія, то киверовъ или касокъ у турецкой арміи нѣтъ: все роды войскъ носятъ однообразныя фески изъ краснаго сукна съ большою синєю кистью. По фескѣ, генерала отъ солдата не отличишь; только у однихъ серафовъ, которыхъ въ Азиатіи и въ Европейской Турціи всего-навсего по двѣнадцати чело-вѣкъ (они родъ банкировъ и откупщиковъ казен-

ской Кордонной Линии, состоящей по Кавалерии Полковникъ Князь **ЛЕВАНЪ-МЕЛИКОВЪ**. Ордена Св. Анны второй степени, Императорскою короною украшеннаго. 1835 года Мая въ 23-й день — въ воздаяніе за отличіе, оказанное въ дѣлахъ съ Горцами, въ прошедшемъ 1832 году, на правомъ флангѣ Кавказской Линіи, Кубанскаго Егерскаго полка Подполковникъ **УСОВСКІЙ**. Того же ордена четвертой степени, съ надписью «за храбрость». 1835 года Мая въ 23-й день — въ воздаяніе за отличіе, оказанное въ дѣлахъ съ Горцами, въ прошедшемъ 1832 году, на правомъ флангѣ Кавказской Линіи, Кубанскаго Егерскаго полка Штабсъ-Капитанъ: **ВОЛЯНСКІЙ** и **КРАСНИЦКІЙ**; Поручикъ Тенгисскаго Пѣхотнаго полка **АНДРУШЕВСКІЙ** и Ставропольскаго Егерскаго полка **АРМАШЕВСКІЙ**. — Мая въ 31-й день — по засвидѣтельствуванію Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, объ отличной храбрости и мужествѣ, оказанныхъ въ разновременныхъ дѣлахъ противъ Горцевъ, въ теченіе 1832 года, на Лезгинской Кордонной Линіи, Донскаго Казачьяго № 12-го полка Сотникъ Иванъ **ТЕРЕЗНИКОВЪ**; Грузинской Дружины Хорунжий Князь Михаилъ **АМИЛАХВАРОВЪ** 2-й и состоящей по Кавалерии Подпоручикъ **АРАБІЙ-ДЖАНІЙ-ОГЛЫ**. — Въ тотъ же день — (31-го Мая) въ награду отличной храбрости и мужества, оказанныхъ 1-го Ноября 1832 года при отбѣсканіи абренокъ въ Дигорскихъ лѣсахъ, близъ аула Коры, и совершенномъ ихъ истребленіи у рѣчки Бѣлой, состоящей по Кавалерии Поручикъ **КУБАТІЙ-ТУГАНОВЪ**. — Въ тотъ же день (31-го Мая) — въ награду отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ дѣлахъ противъ Горцевъ въ Земль Джигетовъ, съ 9-го по 14-е Сентября 1832 года, Поручикъ милиціи **ОМАРЪ-МОРГАНИ**. Того же ордена и степени, безъ надписи. 1835 года Мая въ 28-й день — въ награду за отлично-усердное исполненіе обязанности своей во время военныхъ дѣйствій съ Горцами, въ прошедшемъ 1832 году, на правомъ флангѣ Кавказской Линіи, баталіонные Лекаря: Кубанскаго Егерскаго полка; Коллежскій Ассесоръ **ДЕРТЕВЪ** и Дагестанскаго Пѣхотнаго полка Лекарь **ЗАБОЛОТСКІЙ**. Золотыми саблями, съ надписью «за храбрость». 1835 года Мая въ 22-й день — въ награду за отличіе, оказанное въ дѣлѣ съ Горцами, 12-го Января текущаго года, на рѣкѣ Сулакѣ, Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка Капитанъ **КОЛМАКОВЪ**. — Мая въ 23-й день — въ воздаяніе за отличіе, оказанное въ дѣлахъ съ Горцами, въ прошедшемъ 1832 году, на правомъ флангѣ

Кавказской Линіи, состоящей по Полевой Пѣшей Артиллеріи Капитанъ **ТИХМЕНЕВЪ**.

ТИФЛИСЪ, 5-го Августа.

Для развитія торговой промышленности учреждены, съ разрѣшенія наказнаго атамана Кавказскаго Линейнаго Казачьяго Войска, ярмарка въ станицахъ Новотроицкой — 5-го октября, и Прочнооконской — 20-го сентября.

(С. В.)

— Мы не разъ сообщали свѣдѣнія объ участіи Закавказскаго Края въ Нижегородской ярмаркѣ; на ней закупается значительная часть русскихъ товаровъ, составляющихъ здѣсь предметъ торговли; многіе изъ здѣшнихъ купцовъ отправляются туда сами, другіе посылаютъ своихъ повѣренныхъ, прикащиковъ. Распространившійся въ Тифлисѣ слухъ, что въ Нижнемъ-Новгородѣ свирѣпствуетъ сильная холера встревожилъ и опечалилъ семейства торговцевъ, побѣжавшихъ на ярмарку. Считаемо нужнымъ опровергнуть этотъ слухъ: холера въ Нижнемъ очень не сильна. Вотъ что сообщается о ней въ 29-мъ № (13 іюля) Нижегородскихъ Вѣдомостей:

«При довольно всеобщемъ распространеніи въ нынешнемъ году холеры и Нижній отъ нея не избавился. Думая о себѣ, жители не менше того думали и объ ожидаемыхъ ежегодныхъ гостяхъ своихъ, по поводу настоящаго срока ярмарки. Но благодаря Бога опасеніи эти со дня на день уменьшаются. Молва, такъ охотно все преувеличивающая, въ этомъ случаѣ разносила вѣсти, вовсе не согласныя съ истиной. Выкажемъ истину эту, какъ она есть, не преувеличивая и не скрывая ничего.

«Первые больные холерой появились въ Нижнемъ 15-го іюня; это были бурлаки съ Волги. Вѣдѣя за тѣмъ стали заболѣвать и въ городѣ; но какъ всегда почти случается, не безъ повода: простуда или неумѣренность въ сырой и тяжелой пищѣ не всякому сходили съ рукъ, а некоторые за неосторожность заплатились жизнью. Отъ 25-го іюня до 8-го іюля заболѣвало ежедневно отъ 34 до 65 человекъ; это, на 52,000 жителей, при большомъ наплывѣ бурлаковъ и чернорабочихъ, составляетъ менше,

чѣмъ во многихъ другихъ мѣстахъ. Съ 8-го іюля болѣзнь замѣтно ослабѣваетъ; ежедневно заболѣваетъ, въ городѣ и на ярмаркѣ, всего до 15 человекъ, хотя населеніе со дня на день возрастаетъ и теперь уже удвоилось. Сверхъ того болѣзнь принимаетъ не столь суровый видъ и находится въ переходномъ состояніи, такъ что уже встрѣчается гораздо болѣе случаевъ холерны, или скоропреходящихъ холерныхъ припадковъ. Вообще, она держится нынѣ болѣе въ верхней части города».

О ВЛИЯНІИ НА ЛИТЕРАТУРУ И ВЪ ОСОБЕННОСТИ НА ИЗЯЩНУЮ СЛОВЕСНОСТЬ, ЗАВОЕВАНІЯ СТРАНЪ, ОТЛИЧАЮЩИХСЯ ТИПИЧЕСКИМИ ОСОБЕННОСТЯМИ.

Завоеваніе странъ, отличающихся типическими особенностями во все времена и у всехъ народовъ имѣли вліяніе на литературу; даже учрежденіе и распространеніе колоній отразилось на изящной словесности метрополій.

Ежели мы рѣшимся стряхнуть пыль съ древнихъ классиковъ, ежели мы коснемся Грековъ и Римлянъ, то вѣковыя созданія ихъ литературы не подтвердятъ-ли это предположеніе?

Что было причиною творенія Илиады?—Осада и раззореніе Трои.

Виргиліева Энеида обязана тому же подвигу древнихъ героевъ.

Ежели бы Колумбъ неоткрылъ Америку, струны вдохновенной лиры Камозиса, прозвучали бы міру, подъ его перстами, гармоническіе стихи Лузіады.

Много дивныхъ пѣсень, балладъ и романсовъ сложили трубадуры въ честь крестовыхъ походовъ и завоеванія Святой земли, и что заставило безсмертнаго Тасса написать освобожденный Іерусалимъ?

Но не однихъ древнихъ ораторовъ, стихотворцевъ и трубадуровъ вдохновляли подвиги ихъ соотечественниковъ въ дальнихъ странахъ, гдѣ всякій геройскій поступокъ переходилъ изъ устъ въ уста дѣлается баснословнымъ. Въ наше время положительныхъ расчетовъ, не мечтательнаго, но вѣрнаго и обдуманнаго достиженія цѣлей и въ наше время улучшеній, быстрыхъ гигантскихъ пароходовъ, желѣзныхъ дорогъ, комфорта и спекуляцій, романста одушевляютъ стройныя пальмы Америки, зноишия

ныхъ податей)—у этихъ серафовъ, природныхъ Армянъ, на фескѣ находится золотой вензель въ вѣнкѣ. Кроме этихъ должностныхъ лицъ, особенное отличіе на фескахъ установлено и у райи, то есть у христіанскихъ подданныхъ Турціи. Холодное оружіе войско турецкое носить по произволу, какой угодно формы: кто самъ выписываетъ его изъ Дамаска, кто носить старинную саблю, а кому правительство выдаетъ и форму, казенную. Эполеты, напримѣръ, въ морскомъ ведомствѣ, носятъ больше для украшенія, а не для формы. Для субалтерни-офицеровъ запасъ эполетъ хранится, въ морскомъ арсеналѣ, всевозможныхъ видовъ и изъ разныхъ фабрикъ европейскихъ городовъ. Когда есть надобность придать флотской командѣ торжественность, тогда морскимъ раздають эполеты, кому какіе пойдутся. У много маленькаго офицера — штаб-офицерскіе русскіе эполеты, у его старшаго небольшіе обер-офицерскіе французскіе — сѣмь пидеть страшная. По окончаніи смотра эполеты отбираются и сваливаются въ амбаръ.

Къ обмундировкѣ же, а отнюдь не къ ордену, относится и «нишанъ», металлическій сквозной вѣнокъ съ султанскимъ въ срединѣ вензелемъ, для сухопутнаго войска и для гражданскихъ чиновниковъ, или съ якоремъ для моряковъ. У нижнихъ чиновъ нишанъ эти простые, бѣлые или желтые, у офицеровъ съ

алмазами, и по числу-то алмазовъ разубирается чинъ военного человека: у генерала алмазовъ больше, чѣмъ у штаб-офицера, у этого послѣдняго больше чѣмъ у обер-офицера. Съ каждымъ полученіемъ новаго чина, нишанъ, какъ знакъ, возвращается начальству и замѣняется новымъ. У министровъ турецкихъ нишанъ огромны и по своей величинѣ (они бывають съ хорошую ладонь), и буквально усыпаны крупными алмазами.

(С.-Пб. В.)

— Въ Закавказскомъ Краѣ, равно какъ и на всемъ востокѣ, въ большомъ употребленіи сушенныя фрукты. Они употребляются какъ десертъ и служатъ приправою нѣкоторыхъ азіатскихъ блюдъ. Въ Закавказьѣ привозятся они преимущественно изъ Персіи на довольно значительную сумму, рублей на 400,000 въ годъ, и отъ части приготовляются на мѣстѣ. Сушуются же они такъ, что могутъ долго сохраняться, но нѣмнѣютъ ни сладости ни вкуса французскихъ сушеныхъ фруктовъ. Причиною этому и достоинство самихъ плодовъ и способъ ихъ сушки. Вотъ какъ готовятъ ихъ въ окрестностяхъ Реймса и во всей южной Франціи.

Свѣжіе сорванные плоды кладутъ въ кипятокъ и держатъ ихъ въ немъ пока они размякнутъ, для чего естественнымъ образомъ потребны различныя промѣ-

жутки времени, смотря по роду фрукта; впрочемъ время весьма не трудно опредѣлить самымъ простымъ опытомъ надъ какимъ-нибудь десяткомъ штукъ. Размякнувшіе и облупленные отъ кожицы плоды, выкладываются на рѣшета или ситы, расположенныя надъ большими фаянсовыми или муралеными лотками и блюдами, въ которые стекаетъ сокъ съ очищенныхъ плодовъ. Какъ скоро сокъ перестанетъ течь, плоды кладутся рядкомъ на доски и сажаются въ печь, изъ которой только-что вынуты хлѣбцы. Въ этой печи оставляютъ ихъ на цѣлыя сутки. По прошествіи сутокъ доски вынимаются и плоды остуживаются на вольномъ воздухѣ. За тѣмъ ихъ слегка приплюскають рукою или дощечкою и, окунувъ въ натекшій въ горшки и блюда сокъ, кладутъ вновь на рѣшета или ситы и ставятъ въ тепло натопленную комнату, гдѣ и даютъ поверхности ихъ обсохнуть, а потомъ въ еще мягкомъ, нѣсколько обсахарившемся видѣ укладываютъ ихъ въ коробки или ящики и сжимають такъ, чтобы они сляглись плотно. Коробки и ящики обклеиваются бумагою и въ этомъ видѣ идутъ въ продажу.

песчаная пустыня Африки и желтая волна священнаго Ганга.

Я не говорю о цѣломъ рядѣ путешествій, загромождающихъ полки библиотекъ; это есть также принадлежность всехъ вѣковъ и народовъ. Во всехъ земляхъ есть люди не находящіе счастья у домашняго очага, стремящіеся въ чуждые страны подъ неродное небо; одинъ и тотъ-же воздухъ, лѣса и горы томятъ ихъ и они жаждутъ новаго, имъ необходимо разнообразіе. Люди эти жалуются, что неоткрыта шестая часть свѣта и для достиженія этой цѣли бесстрашно борются съ вѣчными льдами полюсовъ.

Но и тѣ, которые ограничиваются стѣнами своего кабинета, расширяющимися до безконечности силою ихъ причудливой фантазіи, и этихъ людей соблазняетъ великолѣпный Востокъ съ своими узорными минаретами, манятъ подъ свою вѣковую сѣнь безконечные лѣса Америки, вдохновляютъ бури Океана и Индійскія погоды.

Изъ повѣстныхъ литературъ первая испытала на себѣ вліяніе завоеванія странъ—Англійская. Едва факторія усыпала берега древянаго, божественнаго Ганга, какъ Англійскіе романы замесстрвили набобами и ихъ несметными, баснословными сокровищами. Не успѣли предпринимчивые Британцы добыть богатства Америки, а уже въ Англійскихъ романахъ дюжинами появились бездѣтные дялошки, обогащающіе своихъ Лондонскихъ вѣщихъ и праздныхъ племянниковъ.

И такъ право первенства остается за Англійскими романистами.

Покореніе Азіи привело въ Французскую литературу храбрыхъ побѣдителей Кабилловъ и Абдель-Калера. Живые, впечатлительные Французы были нестоими, выводы своихъ Африканскихъ героев на поприще романовъ и на сцену водевилей. Романы эти подкрѣпляемые извѣстіями изъ Константины о дѣйствительно-доблестныхъ подвигахъ Французскихъ войскъ и близостью дѣйствій производили фуроръ. Покореніе Азіи было причиною цѣлаго ряда подвиговъ знаменитаго Жерара истребителя львовъ такъ много и игриво рассказанныхъ. Бѣдуны, появившіеся цѣлыми толпами въ Парижъ, еще болѣе подстрекнули Французскихъ писателей. Имъ начали въ высшей степени приписывать дровья, патриархальныя добродѣтели, описывали ихъ ничѣмъ не сокрушаема върность и гостепримство, даръ поэзіи, способность существовать почти безъ пищи; не оставили и ихъ прославленныхъ бѣгуновъ, этихъ неутомимыхъ сыновъ Аравіи, разумныхъ какъ челонокъ, быстрыхъ какъ стрѣла, вѣрныхъ какъ самъ Арабъ.

Наша отечественная литература по присоединеніи столь живописныхъ и типическихъ странъ, каковы Грузія, другія части Закавказья и Кавказъ подверглась тому же вліянію. Долгое время этотъ громадный великанъ былъ скрытъ отъ нашей читающей публики подъ какимъ-то таинственнымъ покровомъ. Весьма трудно рѣшить вопросъ, что было причиною этой таинственности, но можно предположить, что въ первое время завоеванія страны разнообразной и исполненной противоположностей вещей неожиданныхъ, скромное перо, отдало первенство грозному мечу, съ твердымъ убѣжденіемъ, что современемъ этотъ воинственный союзникъ доставитъ ему больше пищи и чѣмъ завоеванія будутъ обширнѣе, тѣмъ пища эта будетъ изысканнѣе. Кроме того въ первое время, эта грозная страна привлекавшая къ себѣ только ратниковъ, необщала ничего особеннаго для писателя, а вѣсти приносимыя изъ нее были непрерывнымъ рядомъ дикихъ сценъ звуачной жизни и описанія переносимыхъ трудностей.

Первый приподнявшій эту завѣсу былъ Пушкинъ, подарившій нашей литературѣ Кавказскаго плѣнника.

Измѣненная публика съ жадностью бросилась на это поэтическое описаніе новаго края, исполненнаго чудесъ природы.

Еще не успѣлъ охладиться восторгъ возбужденный этою поэтической мечтою нашего незабвеннаго Пушкина, какъ Марлинскій поэтъ въ прозѣ вывелъ цѣлый рядъ блестящихъ повѣстей, которыя представили намъ Кавказъ въ болѣе ясныхъ и уловимыхъ образахъ. Мы поняли, что типы Кавказскихъ героев, эта жизнь исполненная тревогъ и опасностей, наконецъ эта природа то суровая и величественная въ горахъ и ущельяхъ Дагестана, то сладострастная и исполненная неги въ счастливыхъ долинахъ Грузіи способна глубоко впечатлѣть поэтическую душу писателя. Мы жадно ловили мысли этого блестящаго Марлинскаго, разсыпавшагося въ метафорахъ и сравненіяхъ, какъ громъ прогремѣвшій надъ высотами сѣлаго Кавказа рассыпающегося безчисленными отголосками въ его ущельяхъ; намъ были новы обычай этихъ дикихъ обитателей горъ, сохранившихъ всю простоту и свѣжесть времени патриархальныхъ и мы съ невольнымъ замраніемъ сердца прислушивались къ его рассказамъ, звучащимъ то грозно какъ месь неукратимаго горна, то сладостно какъ ласковый шопотъ любви пламенной дочери Юга. Это былъ великолѣпный блестящій, но непродолжительный фейерверкъ. Истинная поэзія Кавказа, выраженная изящно и вдохновенно явилась послѣ.

Около того же времени Закавказье начало посѣщаться людьми, которые могли внести описать всю красоту этого новаго клѣнода въ Русской коронѣ. Рассказы о Грузіи, ея изысканныхъ обитателяхъ, новыхъ для насъ обычаяхъ и привычкахъ жизни подъ пламеннымъ небомъ Юга, поэтическія описанія роскошной природы начали наполнять частныя письма и современные журналы.

Читающая публика общала себя много наслажденій, которыя она могла черпать изъ этого новаго и обильнаго источника.

Къ этому же времени надобно отнести начало обзорнаго края иностранными путешественниками, которые пользуясь началами благоустройства, положеннаго Русскими, могли рѣшиться безбоязненно наблюдать страну до того времени почти непроходимую и считавшуюся въ Европѣ за край населенный дикарями и варварами. Мало по малу предразсудокъ этотъ началъ исчезать.

Такъ протекло нѣсколько лѣтъ неознаменованныхъ для русской литературы относительно на Кавказъ ничѣмъ особенно важнымъ, но для будущаго судьба готовила Кавказу Лермонтова.

Наконецъ на литературномъ поприще явился этотъ великій писатель. Гений Лермонтова окрѣпъ и образовался подъ вліяніемъ величественныхъ картинъ Кавказа и сладостной неги грузинскихъ садовъ. Съ способностью ему одному свойственною онъ то рисовалъ громадные утесы каменныхъ глыбъ, то какъ бы предаваясь лѣни, томно мечталъ, какъ житель юга смотрящій на раскаленное, голубое небо своей родины. Произведенія его отрывисты какъ скалы Кавказа, но не менѣе ихъ плѣнительны и при томъ какое върное, мастерское описаніе картинъ этой неподражаемой природы и какъ звучны стихи. . . Единственное празничное произведеніе Лермонтова, извѣстное публикѣ, посвящено также Кавказу; я не стану разбирать красоту этаго чуднаго произведенія поэтической фантазіи облеченнаго въ прозу, но всякій кто прочелъ его согласится, что лица этаго романа типы, снятые съ натуры. Лермонтовъ рано погибъ неокончивъ высокаго назначенія своего въ жизни; случай или судьба положила его бранные остатки у подошвы Кавказа, внушившаго ему столько высокихъ, поэтическихъ мыслей.

Въ этомъ отношеніи вліяніе Кавказа на русскую литературу въ произведеніяхъ незабвеннаго Лермонтова было важно потому, что край такъ разнообразно описанный имъ заинтересовалъ всехъ читающихъ и приобрѣлъ Лермонтову поклонниковъ и подражателей. Кто знаетъ, можетъ быть подъ обаяніемъ этаго высокаго, поэтическаго таланта, формируются теперь для будущаго юные поэты, вдохновенныя произведенія которыхъ хотя будутъ обрисовывать другой край и другія картины, но обязаны первыми проблесками своими вліянію на нихъ величественной, неподражаемой природы Кавказа.

Н. Дункель-Велингъ.

О значеніи послѣднихъ событій въ Афганистанѣ для развитія географическихъ свѣдѣній.

Ст. Вильгельмъ де-Сенъ-Мартенъ.

I.

Предварительныя замѣчанія.

Между различными причинами, побуждавшими Европейцевъ къ изслѣдованіямъ земной поверхности, война и интересы политическіе постоянно занимаютъ весьма важное мѣсто. Предпримчивый геній торговыхъ народовъ открылъ себѣ многочисленныя пути ко всемъ точкамъ земнаго шара; евангельская ревность увлекла проповѣдниковъ въры къ дикимъ обитателямъ неизвѣстныхъ земель; не менѣе пылка и безстрашная любовь къ знанію также имѣла своихъ миссіонеровъ и свои жертвы; но ни одинъ изъ этихъ могущественныхъ двигателей, то по очередно, то общими силами дѣйствовавшихъ на расширеніе круга географическихъ познаній, не можетъ приписать себѣ въ этомъ случаѣ такого обширнаго участія, какъ война и соединенные съ нею великіе интересы, и притомъ ни одинъ изъ нихъ не богатъ столь быстрыми результатами. Завоеванія Александра въ Средней Азіи и, три вѣка спустя, завоеванія Цезаря въ Европѣ въ нѣсколько лѣтъ сдѣлали болѣе для развитія географическихъ познаній Грековъ и Римлянъ, нежели прежнія двѣнадцать вѣковыхъ частныя изслѣдованія, отдѣльныя странствованія и торговыя путешествія. Правда, въ новомъ мѣрѣ явилось множество отношеній, которыя не существовали прежде; раскрылись такія нравственные убѣжденія, которыхъ только слабыя очерки находились въ древности; однимъ словомъ, глубоко измѣнились все условія жизни народовъ, въ сладостіе новыхъ началъ, появившихся съ теченіемъ времени. Но при всемъ томъ, нынѣ, какъ и прежде, войны—возбуждены ли онѣ честолюбіемъ, или политикою, занимаютъ значительное мѣсто въ Исторіи Географіи земнаго шара. Въ этомъ отношеніи ничто не измѣнилось въ ходѣ событій, кроме того, что для нихъ открылось болѣе обширное поприще.

Въ теченіе послѣднихъ шестидесяти лѣтъ Географическая Исторія Индіи представляетъ замѣчательный примѣръ въ этомъ дѣлѣ. Не говорю уже о времени прибытія сюда Португальцевъ, укажемъ только на то, что въ продолженіе XVII и XVIII столѣтій посѣщали полуостровъ путешественники изъ всехъ народовъ Европы. На обоихъ берегахъ были основаны коммерческія конторы; дѣятельная торговля открыла Европейскимъ купцамъ доступъ во все значительныя внутренніе пункты; къ туземцамъ явились ревностные миссіонеры, давшіе себѣ трудъ изучать ихъ религію, языкъ, нравы и обычаи. Столь разнообразныя пути изслѣдованія породили множество описаній этой богатой и обширной страны, распроостранившихъ въ Европѣ свѣдѣнія, несравненно подробнѣшія и точнѣшія противъ тѣхъ, которыми обладали древніе. Между тѣмъ эти свѣдѣнія не могутъ

несколько сравниться съ теми, которые приобрѣли мы въ XIX вѣкѣ.

Мы основательно узнали Западный полуостровъ Ост-Индіи и его обитателей съ того времени, какъ Англичане, оставя мирное значеніе простыхъ торговцевъ и вмѣшавшись въ междоусобія туземныхъ владѣтелей, сдѣлались завоевателями. Съ этой только эпохи непрерывный рядъ ученыхъ изслѣдованій, глубокое знакомство и геодезическія работы, исполненныя съ такою точностію, какая только доступна современнымъ Топографамъ, замѣнила приблизительныя показанія прежняго періода познаніями полными и точными. Въ слѣдствіе военныхъ потребностей мало по малу составлялась огромная съѣмка военныхъ съемокъ, которыя одніе могутъ дать вѣрную идею о неровностяхъ земной поверхности. Верховное владѣчество — результатъ завоеваній — дало возможность дополнить на досугъ эти первыя свѣдѣнія и прибавить къ нимъ множество статистическихъ данныхъ, изъ которыхъ составляется физическое и нравственное описаніе страны. Наконецъ изысканія глубокой учености привели эти безчисленныя данныя въ стройное цѣлое, дополнили ихъ новыми изслѣдованіями и обогатили общими выводами. Астрономія указала постоянныя точки, около которыхъ сгруппировались съемки Топографовъ и Гидрографовъ; Географія создала великодушныя карты, на которыхъ вся область полуострова представлена теперь съ такою подробностію, которая едва уступаетъ лучшимъ хорографическимъ памятникамъ Европы; натуралисты составили подробныя описанія богатствъ, которыми счастливый климатъ покрываетъ прекрасную страну между Комориномъ и Гиммалаею, и тѣхъ, которыя сокрыты въ недрахъ этой страны. Филологи изслѣдовали до того неразработанные рудники нарѣчій Брамниновъ и съ изумленіемъ нашли въ изчезнувшемъ языкѣ древнихъ Аріевъ Верхняго-Гиндустана общій корень древнихъ и новыхъ языковъ нашего западнаго міра, отъ грубаго нарѣчія древнихъ Пелазговъ, Тевтоновъ, Сарматовъ, Кельтовъ и Готовъ до современнаго языка, которымъ на дальнихъ предѣлахъ сѣверныхъ морей говорятъ обитатели Италіи. Этнологи сравнили физическіе типы племенъ, населяющихъ разныя части Индіи, изучили ихъ нарѣчія, сличили ихъ между собой и съ языками великой Санскритской отрасли, и изъ этого двойнаго изученія вывели важные результаты для уясненія происхожденія Гиндусовъ. Антикварій досталъ изъ подъ земли древніе памятники, разблѣнныя по всемъ частямъ полуострова, разобралъ уцѣлѣвшія на нихъ начертанія, единственныя письменныя свидѣтельства о прошедшей исторіи страны, и изслѣдовалъ многочисленныя подземныя храмы внутреннихъ провинцій, эти гигантскія сооруженія, поражающія изумленнаго путешественника. Наконецъ кисть художника съ мельчайшими подробностями воспроизвела чудныя произведенія древне-индѣйскаго образованія и ожили передъ нашими глазами величественныя мѣстности этой могучей, тропической природы. Такъ въ послѣднее пятидесятилѣтіе развились наши познанія объ Индіи, благодаря успѣхамъ Британскаго оружія.

Политическое владѣчество Англичанъ въ Индіи похоже на обширныя рѣки странъ тропическихъ, воды которыхъ, разливаясь на огромное пространство, покрываютъ всю оплодотворяемую ими землю. Владѣчество это изъ областей нижняго Ганга, бывшихъ его мѣстопребываніемъ и оставшихся центромъ, постепенно распространилось по всему полуострову въ двухъ главныхъ направленіяхъ, къ югу до мыса Коморина, и къ западу до береговъ Инда. До-

шедши до этой преграды, Британское знамя, казалось, достигло предѣла, котораго не могло перейти. Индія есть одна изъ великихъ границъ, которыми природа окружила полуостровъ: на томъ берегу рѣки, со стороны Персіи, является совершенно другой міръ, ни въ чемъ несходный съ Индіею. Пронхожденіе, языкъ, религіозныя вѣрованія, нравы, обычаи, наконецъ все, чѣмъ резко различаются люди, окончательно доказываютъ отсутствіе сходства между населеніями двухъ береговъ Инда. Между тѣмъ ходъ событій, опровергая все предположенія, перенесъ Британское оружіе на западный берегъ великой рѣки; и теперь не будетъ бесполезно точнѣе провѣрить: какіе плоды приобрѣли мы отъ этой экспедиціи и отъ обстоятельствъ, ее подготовившихъ, для познанія внутренней Азіи, особенно въ географическомъ отношеніи? Дѣйствительно, такое изслѣдованіе, или, лучше, очеркъ, до сихъ поръ никѣмъ еще не сдѣланный, заслуживаетъ серьезнаго вниманія. Въ теченіе 1840—1846 годовъ въ Англіи появилось около тридцати болѣе или менѣе обширныхъ сочиненій, какъ-то: путешествій, описаній, исторій и т. п., не считая огромнаго количества замѣчаній, обзорныхъ, изслѣдованій, разсказовъ очевидцевъ, которыми долго наполнялись Ост-Индскіе и Англійскіе ученые и литературные журналы. Разумѣется, между этими произведеніями не все одинаково значительны, по много и такихъ, которые чрезвычайно важны. Извлечь изъ этой массы документовъ то, что достойно уваженія для будущаго, когда безчисленное множество листовъ, писанныхъ по современнымъ отношеніямъ и обреченныхъ умереть вмѣстѣ съ нами, будетъ покрыто вѣчнымъ забвеніемъ; изложить въ общей картинѣ, или, по крайней мѣрѣ, указать то, что въ нихъ есть истинно новаго и интереснаго для науки:—вотъ трудъ, который, вѣроятно, рѣшились бы предпринять весьма рѣдкіе, даже изъ числа самыхъ любознательныхъ читателей, а исполненія котораго, быть можетъ, пожелали бы многіе.

Подобный обзоръ тѣмъ болѣе достоинъ вниманія, чѣмъ менѣе известны страны, въ немъ описываемыя. Въ Азіи уже не много такихъ малоизвѣстныхъ земель, о которыхъ до самыхъ близкихъ временъ были бы въ Европѣ столь невѣрныя и неполныя свѣдѣнія, какъ объ Афганистанѣ. На пространствѣ двѣнадцати градусовъ широты, отъ Индѣйскаго моря до огромныхъ возвышенностей древняго Паронамиза, закрывающихъ на сѣверъ долину Кабула, и почти на десять градусовъ долготы, отъ береговъ Инда и восточныхъ границъ Персіи, т. е. на поверхности, которая по крайней мѣрѣ цѣлою третью больше Франціи, въ теченіе двухъ столѣтій едва четыре или пять Европейскихъ путешественниковъ проложили нѣсколько удивительныхъ путей: за тѣмъ объ этой странѣ, обитаемой Афганистанцами и Балушистанцами, изъ-

конхъ первые живутъ на югѣ, въ дѣвственной Гел-розин, а послѣдніе къ сѣверу; въ Арахозин и около Паронамиза, мы имѣли немногія свѣдѣнія, основанныя единственно на безотчетныхъ показаніяхъ, почерпнутыхъ часто изъ малоизвѣстныхъ источниковъ, а для Географіи, въ собственномъ значеніи, изъ малоопредѣленныхъ указаній восточныхъ писателей. Однимъ словомъ объ этой странѣ мы знали доселѣ менѣе, нежели сколько было извѣстно объ Индіи назадъ тому полтора столѣтія.

И такъ наука предстоить приобрести многое. Въ предполагаемомъ очеркѣ приобретеній, сдѣланныхъ ею, мы сначала расскажемъ, въ хронологическомъ порядкѣ, о новѣйшихъ путешествіяхъ и изслѣдованіяхъ, предшествовавшихъ и сопровождавшихъ двѣ экспедиціи 1859 и 1842 годовъ. Потомъ соединимъ, въ методическомъ очеркѣ, разныя наблюденія и изслѣдованія въ области Географіи, Этнологіи, Статистики и Археологіи, собранныя различными путешественниками, такъ, чтобы въ одной рамѣ и подъ вліяніемъ одной точки зрѣнія представить то, что въ этихъ извѣстіяхъ дѣйствительно ново и важно для познанія страны и ея обитателей. Такое раздѣленіе признаемъ мы за болѣе удобное для ясности изложенія.

До 1840 года единственныя довольно полныя свѣдѣнія объ этихъ странахъ составлены, за тридцать лѣтъ Эльфинстономъ—объ Афганистанѣ, а Крети и Поттвинджеромъ—о Балушистанѣ. Ясно, что одніе они могутъ помочь намъ при сравнительной оцѣнкѣ, а потому и необходимо изложить здѣсь въ немногихъ словахъ Исторію этихъ путешествій и обзоръ ихъ результатовъ.

(Прод. буд.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

При тифлисской Таможнѣ 20-го числа августа съ 10 часовъ утра, будетъ продаваться съ аукціоннаго торга контрабандный ромъ, въ 10 боченкахъ мѣрою 94 ведра, присланный изъ Редутъ-кальскаго карантинно-таможеннаго Правленія.

ПРИБЪХАЛИ: Августа 1-го: изъ уроч. Кара-Агачъ Полковникъ Камневъ, изъ уроч. Ханъ-Кенды Поручикъ Ковалинскій. 5-го: изъ Душета Статскій Совѣтникъ Юсселианъ, изъ Александрополя Подпоручикъ Бухъ. 4-го: изъ Каджоръ Генераль-Лейтенантъ князь Бобутовъ, изъ Душета Генераль-Лейтенантъ князь Андрониковъ, изъ Боржома Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и Коллежскій Регистраторъ д'Андре, изъ Мангиса Полковникъ Зеленко, изъ Царскихъ-Колодець Поручикъ Граховскій.

ВЫЪХАЛИ: Августа 4-го: въ Пятигорскъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Вердеревскій, въ Елисаветполь Губернскій Секретарь Торозовъ. 2-го: въ Пасауаръ Надворный Совѣтникъ Высоцкій, въ Казань Губернскій Секретарь Кличъ. 4-го: въ сел. Разулеть Штабсъ-Ротмистръ князь Гуріель.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по стар. стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Смрость воздуха	Барометръ при 15 ¹ / ₃ Р° Русск. полуш.	Направленія вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Нам.	Наб.
5-го Июля.	7 утра	+19.8	+13.6	0.60	369.31	Тихо.	Ясно и мгла.	+16,2	+27,6
	1 попол.	+26,1	+16,6	0.52	368,72	ЮВ. слаб.	Ясно.		
	9 вечер.	+21,3	+13,6	0.48	369,17	Тихо.	— — —		
4-го Авг.	7 утра	+20,0	+13,9	0.61	370,64	СЗ. слаб.	Обл. на гориз.	+16,2	+28,8
	1 попол.	+27,3	+17,3	0.52	369,60	ЮВ. слаб.	— — —		
	9 вечер.	+22,2	+16,0	0.48	369,74	— — —	Обл. вѣсти.		
2-го Авг.	7 утра	+20,8	+13,2	0.51	370,99	СЗ. оч. сл.	Обл. разе.	+16,7	+28,0
	1 попол.	+27,7	+17,1	0.29	369,27	Ю. умѣр.	Обл. на гориз.		
	9 вечер.	+22,2	+13,9	0.43	368,39	ЮВ. оч. слаб.	Обл. вѣсти.		
5-го Авг.	7 утра	+19,6	+13,0	0.37	368,51	СЗ. оч. сл.	Обл. на гориз.	+16,2	+28,6
	1 попол.	+26,4	+17,3	0.56	366,84	ЮВ. слаб.	— — —		
	9 вечер.	+20,3	+16,1	0.60	368,05	СЗ. сильн.	Обл. разе.		

Прим.: 5-го Августа съ 7 ч. 26 м. вечера до 7 ч. 31 м. видна была молнія на СЗ. гориз. съ 11 ч. 15 м. до 11 ч. 31 м. вечера накрапывалъ дождь.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЬ, 5-го Августа 1855. Цензоръ А. Эбелингъ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ П. Сливкинъ.